

ВВЕДЕНИЕ

днажды я представил, как могло бы выглядеть письмо родителей к детям. Ну вот если бы действительно мы почестному написали то, что думаем. Представил и написал такое письмо.

И вот что получилось:

Дорогие наши!

Пришло время признаться: мы очень вас любим. Почти всегда. Любим, как умеем, ведь никто не учил нас любить. Но мы правда очень-очень стараемся. Когда есть на это силы.

Мы ужасно боимся. Боимся всего на свете: ваших новых друзей, болезней, осуждения соседей, проблем в школе, прошлого и будущего. Мы цепенеет от этого страха и поэтому совершаем многие ошибки. Знайте: в большинстве случаев, когда мы выглядим такими агрессивными и несправедливыми, мы просто находимся в состоянии шока и не можем, не умеем из него выйти. Потому так часто мы кажемся вам несдержанными, раздраженными, злыми. Пугаясь самих себя и своего поведения, мы раз за разом повторяем одно и то же, надеясь,

что именно это и запомнится вам, надеясь на ваше прощение в будущем: «Мы делаем все это любя, потом будете нас благодарить». Какое там благодарить... Честно говоря, мы и сами в это не верим, но нужно же что-то говорить, как-то держаться на плаву. И мы уныло повторяем, что благодарны своему прошлому. Каждый раз мы даем себе слово измениться, но снова и снова проваливаемся в эту пропасть жуткого страха, выходом из которой становится новая агрессия. Так вели себя по отношению к нам, поэтому еще до того, как мы успеваем подумать, сама собой выскакивает привычная подсказка: «Отружай его, лиши его воли, отними у него право на ответ». И мы делаем это, оставляя вас незащищенными и растерянными, выдавая собственный кошмар за воспитание, прикрываясь изощренными формулировками. Что нам делать? Мы и сами не знаем, как вырваться из этого порочного круга...

Мы мешаем вам идти своим путем. Поверьте, мы делаем это не специально: мы просто очень сильно запутались. Со всех сторон нам твердят, что и как НУЖНО делать, и никто — НИКТО — не спрашивает, чего нам хочется. В определенном смысле мы и забыли, как это — хотеть. Потому мы и вас лишаем права на хотение: так мы стремимся оправдать себя. Так мы делаем вас себе подобными, ведь тогда мы сможем сказать: «Все люди такие». И получить иллюзию спокойствия хотя бы на время. Чтобы потом снова усомниться и сорваться.

Мы прерываем вас в тот самый момент, когда делать этого нельзя ни в коем случае. Когда вы останавливаетесь посмотреть на яркий цветок, мы немедленно вспоминаем, что пора домой; когда вы задаете нам неудобный вопрос, мы вместо

того, чтобы вместе найти ответ, начинаем что-то врать о срочных делах; мы не даем вам сделать ни одного шага, поскольку боимся, что он окажется ошибочным. Мы уже попросту привыкли в любом поступке искать опасность и подвох. В глубине души мы знаем: это просто наша родительская галлюцинация, но нас так часто учили, что мир опасен, что мы и сами в это поверили.

Мы отчаянно убеждаем вас в том, что знаем правильные ответы на любые вопросы, и при этом впадаем в ступор при первых же отклонениях от заданного когда-то курса. И потому не позволяем вам отступить ни на йоту от правил, которые для нас самих давным-давно уже ничего не значат.

Мы хотим быть успешными родителями. Нам кажется, что общество требует этого от нас. Но общество огромно и аморфно и, конечно, ничего не может от нас требовать. Но так страшно всерьез задуматься о том, какой вывод из этого следует. И мы вновь и вновь выдаем собственную дурную привычку за норму общепринятой морали.

Пожалуйста, помогите нам, дайте второй шанс! Научите нас пробовать мир на ощупь, научите не бояться, удивляться, хотеть. К сожалению, сила находится на нашей стороне: научите нас правильно ею пользоваться, а лучше — не пользоваться вовсе. Будьте терпеливы с нами — мы так часто сами не ведаем, что творим.

У нас есть лишь одно смягчающее обстоятельство. Мы вас любим. Почти всегда.

Примите это, если получится, и простите нас.

И, прощая, поступайте по-своему.